

ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

№ 4.

24 ЯНВАРЯ 1860 Г.

Цѣна 10 р. с. въ годъ; съ доставкою на домъ 11 р. с.; иногородные прилагаютъ за пересылку 1 р. 50 к. с.

Подписка принимается: въ Конторѣ журнала въ С. Петербургѣ, при музыкальномъ магазинѣ Ф. Стелловскаго, поставщика Двора Его Императорскаго Величества, въ Большой Морской, д. Лауферта; въ газетныхъ экспедиціяхъ. Въ Москвѣ, въ магазинахъ: музыкальномъ Ленгольда, и въ книжномъ Базупова. Желающіе подписаться могутъ получить Вѣстникъ съ № 1-го со всеми приложениями.

Къ № 4-му предлагается: „Мазурка“ для фортепіано въ 2 руки, соч. Шопена.

Содержаніе: ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.—МОСКОВСКІЯ ТЕАТРАЛЬНЫЯ ПИСЬМА.—ТЕАТРЪ ВЪ МИЛАНѢ.—ВѢСТИ ОТЪСЮДУ.—РЕПЕРТУАРЪ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Бенефисъ г-жи Левкѣевой.—Возобновленіе «Пророка». — Бенефисы г-жи Мила и г. Дешана.—Г-жа Шенгофъ въ пьесѣ «Анна Лиза». —Г-жа Штольте въ «Маріи Стюартъ». —Предстоящія повости. — Музыкальное утро въ университетѣ. — Концерты Сестеръ Ферри.

Въ бенефисъ г-жи Левкѣевой, 18 января, даны были четыре пьесы, принадлежащія къ категоріи сценической литературы, и одна хореографическая бездѣлка подъ названіемъ «Антрактъ». Театръ былъ полонъ, какъ бываетъ большею частію въ бенефисные спектакли, когда новыя, неизгнанныя еще пьесы привлекаютъ *любопытство* публики. Бенефисы—это самый удобный случай для сбыта плохихъ водевилей, также драмъ переводныхъ, передѣланныхъ или прямо *сдѣланныхъ* изъ російскаго матеріала. Еслибы не было бенефисовъ, то по крайней мѣрѣ девять десятыхъ той массы пьесъ, которыя мы видимъ хорошо и роскошно поставленными на сценѣ, не только не были бы извѣстны публикѣ, но даже вовсе и не были бы написаны ихъ авторами, которые, можетъ быть, извлекаютъ изъ своего труда какую нибудь выгоду и пользуются имъ какъ средствомъ самоуслажденія, въ отношеніи къ публикѣ портятъ вкусъ пустословіемъ, отсутствіемъ мысли, и даже юмора и веселости, небрежностію формы и тому подобными качествами. Напримѣръ: въ бенефисъ г. Самойлова пьеса «Любовный нанитокъ» послѣ первыхъ сценъ, обнаружившихъ вполне ея *достоинство*, ничего не возбуждала въ зрителяхъ, кромѣ сожалѣнія о времени, потерянномъ на сидѣніе въ театрѣ и о томъ, что на счетъ постановки этой пьесы, не было дано что нибудь другое получше. Къ числу подобныхъ пьесъ принадлежатъ и «Шамиль въ Петербургѣ»; содержаніе ея таково: семейство чиновника Дѣлишкина и прислуга ушли смотрѣть Шамиля, а сосѣдъ Дѣлишкина Вѣсточкинъ, хотя и оставался въ

квартирѣ своего пріятеля, но послѣ нѣсколькихъ рюмокъ водки заснулъ; въ это время заходятъ въ квартиру Дѣлишкина два торговца старымъ платьемъ, и обворовываютъ хозяина. Въ водевилѣ легкость, веселость и остроуміе возможны при всякомъ содержаніи; точно также какъ никакое содержаніе не придастъ пьесѣ этихъ необходимыхъ для водевиля качествъ. Въ названной пьесѣ мы не нашли никакихъ качествъ, кромѣ того, что называется *топорной работой*.

Двѣ другія пьесы, передѣланныя съ французскаго: «Маскерадъ вдвоемъ или злополучный красавецъ» комедія въ одномъ дѣйствіи и «Женщины-арестанты» шутка-водевилъ, при обыкновенной, свойственной французскимъ издѣліямъ легкости и пустотѣ, прошли весело и живо, чему содѣйствовали болѣе всего артисты, участвовавшіе въ этихъ пьесахъ: гг. Мартыновъ, Максимовъ и Алексѣевъ и г-жа Левкѣева и Кошева (танцовщица). Мы проходимъ молчаніемъ содержаніе «Злополучнаго красавца», и скажемъ только, что г. Мартыновъ, въ роли содержателя гостиницы, хотя и недостаточно былъ похожъ на подкутившаго француза, но смѣшилъ публику своей игрой, всегда живой, разнообразной и яркой. Въ водевилѣ «Женщины-арестантки» представлены парижскія гризетки, которыя въ маскерадѣ канканировали, и за то посажены на гауптвахту, куда также посадили одного писаря отъ нотариуса; содержатель сосѣдняго ресторана подаль арестантамъ чрезъ окно ужина и шампанское, которое имѣло послѣдствіемъ вакхическіе куплеты и въ заключеніе *польку*, которую на гауптвахтѣ конечно можно было танцевать еще свободнѣе, чѣмъ въ маскерадномъ залѣ, въ присутствіи блюстителей порядка. Этотъ танецъ исполненъ былъ г-жа Левкѣевой и Кошевой и г. Алексѣевымъ бойко, живо и вполне въ границахъ пизанности. Мы говоримъ объ этомъ не столько для того, чтобы соблюсти полноту настоящей нашей хроники, сколько для того, чтобы имѣть поводъ сказать нѣсколько словъ о томъ пуримѣ, который мы замѣтили во многихъ зрителяхъ, тотчасъ удалившихся съ своихъ мѣстъ, какъ скоро начался танецъ. Никакое собственное достоинство, никакая высота развитія, никакая даже пуританская правдивость не исключаютъ возможности находить удовольствіе въ томъ, что живо, бойко, весело, хотя-бы даже это

было несколько не остроумно и не имѣло никакихъ эстетическихъ претепзій. Если смотрятся скучные, длинные и однообразные балеты, то чѣмъ можетъ оскорбляться вкусъ отъ польки французскихъ гризетокъ, протанцованной на гауптвахтѣ и послѣ шампанскаго?... Мы думаемъ, что находить въ этомъ оскорбленіе вкуса, значитъ обнаружить слабость своего пурпизма или просто притворство. У кого есть вкусъ, тотъ знаетъ что здоровая пища и что простое лакомство, десертъ, и не дастъ предпочтенія послѣднему передъ первымъ, когда нужно себя подкрѣпить пищей, также какъ на сытый желудокъ не будетъ лакомиться бифштексомъ.

О комедіи Князя Кугулева «Приемышъ» представимъ отчетъ въ слѣдующемъ №-рѣ.

А. Г.

Кромѣ бенефиса г-жи Левкѣевой, возобновленіе «Пророка» и бенефисъ г-жи Мила составляютъ главнѣйшія новости прошедшей недѣли. Послѣ Виардо и Тедеско «Пророкъ» не могъ быть даваемъ по недостатку Фидесы, только одинъ разъ сдѣлала попытку въ этой партіи г-жа Лабланш-де-Мерикъ, но попытка не удалась и поклонники Мейербера опять были лишены удовольствія слушать одно изъ извѣстѣйшихъ его произведеній. Наконецъ, благодаря отличной артисткѣ нашей г-жѣ Нантье-Дидье, Мейерберисты могутъ опять наслаждаться любимымъ произведеніемъ великаго, какъ выражается А. Н. Сѣровъ, оперныхъ дѣлъ мастера; поздравляемъ ихъ, потому что г-жа Нантье-Дидье, прекрасная Фидеса, достойная преемница Виардо и Тедеско. О самой оперѣ распространяться не станемъ: музыка давно всѣмъ извѣстна; страшная работа для оркестра и пѣвцовъ, мастерство во владѣніи музыкальными массами, поразительные эффекты въ музыкальномъ и декоративномъ отношеніи, много шума, мало мелодіи, въ заключеніе оперы замѣтное утомленіе въ исполнителяхъ и слушателяхъ—вотъ, по нашему мнѣнію въ общихъ чертахъ, характеристика Мейерберовскаго «Пророка», далеко уступающаго предшественникамъ своимъ: «Роберту» и «Гугенотамъ». Исполненіе «Пророка» въ нынѣшнемъ сезонѣ было вообще удовлетворительно, хотя въ частностяхъ кое гдѣ замѣтенъ былъ недочетъ, весьма естественный при первомъ представленіи. Бенефициантъ, г. Тамберликъ, принятъ былъ публикой восторженно. Въ началѣ оперы онъ не воплилъ владѣлъ своими средствами, но онъ постепенно одушевлялся, а въ 3 и 4 дѣйствіяхъ уже совершенно оправился. Г. Тамберликъ, какъ истинный артистъ, не перестаетъ трудиться; это замѣтно потому, что съ каждымъ годомъ метода его улучшается; онъ теперь поетъ гораздо лучше, чѣмъ въ первые годы своего пребыванія у насъ, и доказалъ, что не только его *Ut dièze* даетъ ему право на громкую извѣстность, напротивъ того, если иногда могущество его верхнихъ нотъ пачинаетъ слабѣть, то въ замѣтъ, онъ вознаграждаетъ это симпатичностію своего голоса, чувствомъ и выраженіемъ въ пѣніи. Г-жа Дидье исполнила трудную роль Фидесы въ первый разъ у насъ, (за границей она никогда не пѣла этой партіи,) притомъ въ прошедшую субботу она не совсѣмъ была здорова и мѣстамъ силы ей измѣняли; но при всемъ томъ она имѣла большой успѣхъ, прибавимъ, вполне заслуженный: игра и пѣніе ея были пронизаны тою артистичностію, которою отличается вездѣ эта превосходная пѣвица, и не входя въ подробности скажемъ, что г-жа Дидье отличная Фидеса; при послѣдующихъ представленіяхъ, конечно, она еще болѣе свыкнется съ своей ролью, но пока и этого достаточно; повторяемъ, что

г-жа Дидье—драгоценное приобрѣтеніе для нашей оперы и надѣмся, что она долго будетъ составлять ея украшеніе. За тѣмъ намъ нечего болѣе сказать о «Пророкѣ», кромѣ того, что во 2 дѣйствіи исполнена была г-жа Кошевой и Лядовой 2-й, гг. Ивановымъ и Богдановымъ въ 1-й разъ редова, пост. г. Перро. И исполненіе и танецъ очень милы, но намъ кажется, что редова въ «Пророкѣ», несообразна ни съ сюжетомъ оперы, ни съ характеромъ сцены, въ которой она исполняется, не говоря уже о томъ, что во времена существованія Іоанна Лейдепскаго, редова конечно не была еще извѣстна.

На другой день, поклонники таланта любимой французской актрисы г-жи Мила, наполнили Михайловскій театръ, не смотря на то, что цѣны мѣстамъ были увеличены, а спектакль составленъ былъ изъ старыхъ пьесъ. Публика собралась многочисленная, ради своей любимицы ни мало не заботясь о составѣ спектакля и о цѣнахъ. Впрочемъ хотя бенефисъ г-жи Мила не подарилъ насъ ни одной новой пьесой, но спектакль составленъ былъ изъ весьма забавныхъ бездѣлокъ и отличался оживленіемъ, благодаря которому, публика веселилась во весь вечеръ. Въ исполненной чувства комедіи «*Le Marchand de jouets d'enfants*» «Продавецъ дѣтскихъ игрушекъ» роль Габриелли (*смылой*) въ полномъ смыслѣ артистически исполнила г-жа Напталъ-Арпо. Она передала трудную эту роль весьма вѣрно, естественно и съ неподдѣльнымъ чувствомъ. Бенефициантка явилась въ извѣстныхъ пьесахъ «*Une dame de L'Empire*» и «*Le roignard de Léonora*» и принята была, какъ обыкновенно у насъ принимаютъ любимицы; дѣйствительно нельзя себѣ представить болѣе общепольной веселости той, какъ та, которой пропикнута игра г-жи Мила. Мы обѣщались сказать нѣсколько словъ о капитальной пьесѣ бенефиса г. Дешана «*Les petites mains*» (маленькія руки); пьеса эта забавна, благодаря игрѣ гг. Лемениля и Дешана, она не лишена остроумія, но главнымъ основаніемъ послужилъ ей парадоксъ, заключающійся въ томъ, что богатые люди съ маленькими ручками, не должны трудиться, чтобъ не отнимать возможности добывать средствъ къ существованію бѣднякамъ съ толстыми руками. Этотъ-то парадоксъ и послужилъ канвою для 3-актной комедіи, по содержанію своему, напоминающей нѣсколько извѣстную комедію: «*Le Gendre de m-r Poirier*» въ которой тоже г. Лемениль такъ забавенъ. Изъ пьесъ, даваемыхъ въ бенефисъ г. Дешана, упомянемъ еще о водевилѣ «*Un bal d'Auvergnats*» (балъ Овернь-товъ) не потому чтобъ водевилъ этотъ выходилъ изъ ряда обыкновенныхъ французскихъ фарсовъ, но по случаю необыкновенно-шикарнаго канкана, въ которомъ намъ какъ-то странно казалось видѣть на первомъ планѣ такого артиста, какъ г. Дешанъ, отплясывающаго не хуже любого посѣтителя «*bal Mabil*» — Вообще канканъ, исполненный уже слишкомъ безцеремонно, по нашему мнѣнію, пеумѣстенъ на сценѣ и долженъ производить на зрителя чувство отталкивающее.

Мы давно не говорили о нѣмецкомъ театрѣ, потому что еще не можемъ сказать ничего особенно хорошаго. Бенефисъ г-жи Шенгофъ составляетъ исключеніе изъ общаго положенія дѣлъ; мы неоднократно говорили, что г-жа Шенгофъ отличная актриса и по всей справедливости любимица публики. Въ прошедшую субботу, наполненный театръ, многочисленные букеты, вызовы и пр. и пр. доказали, что мы не преувеличили, сказавъ что г-жа Шенгофъ почти единственное украшеніе нашего нѣмецкаго театра. —Мы могли только присутствовать при началѣ спектакля и были свидѣтелями восторженнаго приѣма, сдѣланнаго г-жѣ

Шенгофъ и затѣмъ отправились послушать «Пророка», но мы были на повтореніи бенефиса и нашли, что г-жа Шенгофъ была по обыкновенію увлекательно хороша въ роли Анны Лизы, въ пьесѣ того же названія. «Анна Лиза», драматическое представленіе, написанное весьма занимательно и исполнено трогательныхъ сценъ. Твердость характера храбраго Дессаускаго принца Леопольда передана здѣсь весьма вѣрно. Любовь его къ очаровательной аптекарской дочери, борьба его съ предубѣжденіемъ, и побѣда въ слѣдствіе непоколебимой силы воли составляютъ, въ главныхъ чертахъ, содержаніе пьесы. Г. Ландфогтъ удачно выполнилъ роль принца, желательно бы было только, побольше умѣренности въ игрѣ: слишкомъ размахистые жесты и вскрикиванія невольно напоминаютъ, что передъ нами актеръ, а не представляемое имъ лице; впрочемъ г. Ландфогтъ сдѣлалъ въ нынѣшнемъ году замѣтные успѣхи и подаетъ большія надежды въ будущемъ. Вообще *Анна Лиза* разыграна была прекрасно и неудивительно: главные роли исполнены были г. Альбрехтъ и гг. Толлертомъ и Шварцомъ, отличными артистами, безъ которыхъ нѣмецкому театру пришлось бы плохо. За то всѣ они были вызываемы въ продолженіе и по окончаніи пьесы, имѣвшей большой успѣхъ. Возвращаясь къ г-жѣ Шенгофъ скажемъ, что немногія нѣмецкія актрисы въ состояніи такъ прочувствовать свою роль, а главное, выполнить ее такъ естественно, свободно и съ такимъ умомъ, съ какимъ она создала роль Лизы, наивной и вмѣстѣ исполненной возвышенныхъ чувствъ дѣвушки.—Давали еще оперетку «Der reisende student» весьма забавную, по случаю участія въ ней г-жъ Альбрехтъ и Корхеръ и гг. Брюнинга и Лобе.

Въ понедѣльникъ, въ трагедіи Шиллера «Марія Стюартъ» явилась въ главной роли г-жа Штольте. Она несравненно лучше своей предшественницы, игра ея проникнута мѣстами теплотою чувства и естественностію, наружность ея пріятная, но въ общемъ у нея недостаетъ величія и энергіи, необходимыхъ для созданія роли Маріи Стюартъ; г-жа Штольте далеко не трагическая актриса и въ мелодраматическихъ роляхъ она должна быть гораздо болѣе въ своей сферѣ. Публика принимала ее благосклонно.

Въ будущую субботу услышимъ новую оперу Мейербера «Плоермельское прощеніе.»—Представленіе назначено въ бенефисъ г-жи Шартонъ; новый балетъ «Пакерета» вѣроятно тоже пойдетъ во вторникъ (бенефисъ г-жи Розатти).—Вчера былъ прощальный бенефисъ г-жи Мейеръ.—

Въ прошлое воскресенье въ Университетѣ дано было дополнительное музыкальное утро, въ пользу недостаточныхъ студентовъ. Въ исполненіи приняли участіе Г-жи Шартонъ, Нантье-Дидье, Лагруа, Ингеборгъ-Штаркъ и гг. Кальцолари, Монджини, Тамберликъ, Еверарди и Дебассини. Кромѣ того оркестромъ, подъ управленіемъ г. Шуберта, превосходно исполнены были увертюры: Бетховена (Coriglan) и Вебера (Obegon). Имена исполнителей избавляютъ насъ отъ обязанности говорить подробно объ исполненіи и интересѣ концерта, благотворительная цѣль котораго дѣлаетъ большую честь принявшимъ въ немъ участіе. Залъ былъ полонъ, нужно ли говорить о восторгѣ публики и въ особенности гг. студентовъ?

Напоминаемъ читателямъ нашимъ, что завтра, возвѣщенный нами концертъ сестеръ Ферри. Подробная программа объявлена въ афишахъ.

М. Р.

МОСКОВСКІЯ ТЕАТРАЛЬНЫЯ ПИСЬМА.

IV

Три дебютантки на московской сценѣ. Бенефисъ г-жи Никитиной-Косицкой.

Для полноты состава нашей драматической труппы недостаеъ (я говорю не о количествѣ) актрисъ на легкія, водевильныя роли и, на такъ называемыя, *вторыя* роли въ комедіяхъ и драмахъ. Въ первыхъ до сихъ поръ отдѣливается за всѣхъ одна г-жа Колосова, для которой, повторяю еще разъ, они не составляютъ настоящаго амбала, и которую я не отказываюсь отъ надежды чаще видѣть въ роляхъ болѣе серьезныхъ; что же касается до г-жъ Бороздинскихъ (1-й и 2-й), Григорьевыхъ (1-й и 2-й), Никифоровыхъ (1-й и 2-й) и другихъ, то всѣмъ имъ, говоря откровенно, мало удаются подобныя роли или по неумѣнью держать себя, по приторности манеръ и излишней вертливости, или по недостатку чувства, пріятнаго голоса и необходимой простоты, или же наконецъ по несовсѣмъ сценической наружности. На вторыя же драматическія и комическія роли, у насъ обыкновенно не обращаютъ вниманія, они исполняются какъ попало и кѣмъ-попало. Между актерами еще въ этомъ отношеніи есть много исключеній, изъ которыхъ, какъ на блистательнѣйшія, можно указать на гг. Никифорова, Дмитревскаго и Разсказова, а между актрисами до сихъ поръ не было даже и исключеній. Только г-жа Савина, недавно выпущенная изъ здѣшней театральнѣйшей школы, живымъ, глубоко прочувствованнымъ исполненіемъ ролей, обнаруживаетъ въ себѣ явные признаки таланта, и обѣщаетъ въ будущемъ хорошую актрису. Театральное начальство съ своей стороны, какъ видно, заботится о восполненіи этого замѣтнаго пробѣла и въ короткое время позволило дебютировать тремъ новымъ актрисамъ. Первое мѣсто изъ нихъ принадлежитъ г-жѣ Акимовой 2-й, которая явилась въ первый разъ въ роли Кеттли, въ бенефисъ своей талантливой матери (9 ноября) и встрѣтила радужный приемъ. Я не знаю только, почему вниманіе молодой артистки остановилось на Кеттли. Сильно сантиментальная роль эта требуетъ слишкомъ многого отъ исполнительницы: она должна сообщить характеру ея особенную живость, осязательность, а чувству глубину и силу, и все это сдѣлать въ мѣру, съ тактомъ, что не совсѣмъ-то легко безъ нѣкоторой опытности и навыка. Иначе же изъ роли этой выйдутъ только *слова, слова, слова*, или нѣчто, похожее на мыльный пузырь. Г-жѣ Акимовой дѣйствительно не доставало этой сдержанности, она безпрестанно впадала въ крайности: то была приторна, то отзывалась вялостью игра ея; чувствительность ея выражалась какъ-то не душевно, принужденно. Кромѣ того, время отъ времени въ глаза зрителя непріятно бросалась неразвязность артистки, неловкость движеній, а иногда даже и походки. Все это конечно неразлучно съ первымъ дебютомъ, легко объясняется молодостью, робостью дебютантки и непривычкою къ сценѣ, но все это могло бы быть не такъ замѣтно въ другой, болѣе живой роли. Удачнѣе исполнила она вторую роль свою, внучку въ моемъ водевилѣ *Бѣдовая бабушка*. Хотя роль эта тоже не совсѣмъ благодарна для артистки, потому что набросана слегка, въ общихъ штрихахъ и заслонена ролями бабушки и старика доктора, которыя, сказать мимоходомъ, прекрасно исполняются на нашей сценѣ г-жею Акимовой 1-й и г-мъ Живокини; при всемъ томъ однако г-жа Акимова 2-я сумѣла воспользоваться всѣмъ, что представляла эта роль, и выдвинула ее нѣсколько впередъ. Г-жа Живокини играла ее также

*

довольно не дурно; но въ исполненіи г-жи Акимовой, она, скажу не обинуясь, вышла рельефнѣе и лучше; она удачнѣе и живѣе передала наивность молодой дѣвушки, была непринужденно весела и даже довольно развязна. Вообще въ игрѣ этой молодой артистки много простоты, правды; она, какъ видно, чуждается эффектировки и рутинныхъ пріемовъ. Голосъ у нея чистъ, звученъ и пріятенъ; жаль только, что куплеты поетъ она не совсѣмъ выразительно, какъ бы забывалъ, что она на сценѣ и играетъ извѣстную роль, а не романсъ поетъ за фортепіано; къ тому же слова надо произносить какъ можно отчетливѣе и говорить вообще громче. Вполнѣ надѣюсь, что г-жа Акимова 2-я будетъ со временемъ артистка весьма полезная; желаю ей всякаго успѣха; посоветую только быть разборчивѣе на роли и обдуманнѣе исполнять ихъ. Г-жа Базилева тоже, кажется, актриса не безъ средствъ, сколько по крайней мѣрѣ можно судить о ней по небольшой и довольно неопредѣленной роли молодой жены въ пьесѣ Кн. Кутушева *Комедія безъ названія*, въ которой дебютировала она и которую исполнила не дурно. Г-жа Базилева молода, имѣетъ довольно милостивую наружность, держитъ себя скромно и не безъ достоинства, хотя изрѣдка прибѣгаетъ къ манерности, играетъ довольно свободно, вовсе не застѣнчива, говоритъ отчетливо, только иногда растягиваетъ непріятно слова. Особенно поправилась мнѣ она въ сценѣ притворства. Опредѣленнѣе отзываться пока боюсь: подожду, что будетъ далѣе. По окончаніи комедіи дебютантка была два раза вызвана. Наконецъ третья дебютантка, г-жа Салтановичъ, явилась въ первый (и едва ли не въ послѣдній) разъ въ роли «Русской боярыни» Морозовой въ пьесѣ того же названія. Роль эта довольно значительная и позволяетъ артисткѣ, ея выполняющей, выказать талантъ; но г-жа Салтановичъ его не выказала, да его, кажется, у нея и нѣтъ.

Въ бенефисъ г-жи Никулиной-Косицкой (22 декабря) шла не новая уже у насъ драма *«Актриса»*, изъ 7-ми картинахъ, соч. Анисѣ Буржуа и Теодора Баррьера, переводъ съ французскаго А. А. Майкова и В. К. Родиславскаго.

Пьеса эта не отличается особенными достоинствами, но имѣла у насъ значительный успѣхъ, которымъ обязана хорошему переводу, а главнѣе всего, прекрасному исполненію. — Роль Леонтины играла сперва г-жа Медвѣдова и играла очень хорошо. Въ ея исполненіи было много живости, души, разнообразія, хотя мало простоты и не мало эффектировки (съ этимъ уже дѣлать нечего: это коренной недостатокъ таланта молодой артистки, отъ котораго со временемъ она можетъ быть и избавиться). Въ бенефисъ свой эту роль взяла на себя г-жа Никулина-Косицкая и, сказать правду, взяла напрасно: она только повредила ensembl'ю, съ которымъ выполнялась эта пьеса прежде. Публика, къ несчастію, давно уже съ трудомъ знаетъ въ этой артисткѣ ту г-жу Косицкую, которою когда-то такъ увлекалась она въ роли Маринъ въ *«Материнскомъ благословеніи»*. Куда дѣвалась эта граціозная простота, задушевность, жизненная сила, откровенность чувства, милая наивность, полнота и многосторонность воспроизведенія ролей?! — Теперь игра г-жи Косицкой стала какъ-то тяжела, пригорна, однообразна; чувства, правда, и теперь всегда много въ ея исполненіи, но, кажется, ужъ черезъ чуръ много; она сильно набралась того, что Вѣлинскій называетъ *классической тѣлостью*; говоритъ она какъ-то плаксиво, голосъ ея постоянно дрожитъ. Всѣмъ этимъ скоро утом-

ляется глазъ и ухо зрителя. Теперь уже пріемы, употребляемые этою артисткою для выраженія различныхъ оттѣнковъ, слишкомъ искусственны и не всегда обдуманны. То, напр., чтобы сообщить словамъ нѣкоторую пѣдность, она произнесетъ ихъ такъ приторно-сладко, что невольно уколеть всякому уху. Такъ въ 1-мъ дѣйствіи сказала она Графу де-Руденцъ: *«для васъ это будетъ еще труднѣе, потому что я могу заслушаться васъ»*. То, въ мѣстахъ болѣе сильныхъ, просто закричитъ, какъ сдѣлала это во 2-мъ дѣйствіи, произнося слова: *«я вѣрою потерянное! Я уверена сама въ себя!... Я или сойду съ ума, или»*... и проч., или въ 5-мъ дѣйствіи, говоря Кларѣ: *«богатѣйте, богатѣйте въ вашихъ будущахъ; но не унижайте искусство и театръ»*!; она также вышла изъ себя и до крайности насилвала голосъ. Эффектовъ она не только не избѣгала, но даже прибѣгала къ нимъ и не всегда умѣстно. Впрочемъ въ исполненіи ея было много и хорошаго: таковы были всѣ мѣста, въ которыхъ простота и выразительность брали верхъ надъ эффектаціею и успѣемъ. Прекрасно, напр. произнесла она въ 3-мъ дѣйствіи весь монологъ свой отъ словъ: *«Графъ Руденцъ сдѣлалъ величайшую ошибку, женившись на актрисѣ»* до словъ: *«идемте, идемте, графъ! Я готова»*! — Вообще же игрою г-жи Никулиной-Косицкой въ этой роли я недоволенъ, да и сама она, кажется, того-же мнѣнія, потому что въ слѣдующее представленіе *«Актрисы»* роль Леонтины передала снова г-жѣ Медвѣдовой. — Роль графа Карла де-Руденцъ довольно видная въ пьесѣ, но не представляетъ особенныхъ трудностей и, разумѣется, совершенно удалась г. Самарину; точно также въ роли двоюроднаго брата его былъ очень хорошъ г. Шумскій, который чертою добродушія ловко смягчилъ гордость маркиза Эмиля де-Руденцъ. — Г. Щепкинъ исполнилъ роль старика Сень-Фара. Ему, кажется, нѣсколько пзмѣняли силы. Впрочемъ мѣстами онъ довольно выразительно передавалъ настроеніе доброй души умнаго старика. Большіе приписки монологи своей роли сказалъ онъ съ большимъ чувствомъ и заставилъ не замѣтить длину ихъ. Прекрасно отказался онъ, въ 1-мъ дѣйствіи, отъ предложенія графа де-Руденца взять вмѣсто бенефиса 12,000 и потомъ указалъ на всѣ преимущества актрисы передъ графиней. Съ какою горячею любовью проговорилъ онъ, во 2-мъ дѣйствіи: *«Леонтина! ты была удивительно превосходна»*! Жаль только, что иногда голосъ пзмѣнялъ ему, мѣстами онъ говорилъ очень тихо и многія слова проглатывалъ. — Г-жа Бороздина 1-я также съ большимъ искусствомъ передала роль горничной и потомъ камеліи Клары. — Не дурна была и г-жа Григорьева 2-я въ роли сестры Леонтины, башмачницы Розы Мишонъ; не мѣшало бы только быть ей понаивнѣе. — Г-нъ Никифоровъ сдѣлалъ что могъ изъ пустой роли танцовщика Линдора; въ 4-мъ дѣйствіи онъ заслужилъ даже рукоплесканія за выразительно сказанныя имъ слова: *«это правда: я сдѣлалъ только танцовщицу, а чортъ сдѣлалъ женщину и сдѣлалъ ее богатою»*. — Вообще драма эта была исполнена весьма старательно и хорошо всѣми участвующими въ ней и живо интересовала публику, которая на бенефисъ г-жи Косицкой собралась въ довольно небольшомъ числѣ.

V

Бенефисы г-на Щепкина и г-жи Лебедевой. Музыкальное извѣстіе.

Прошелъ наконецъ старый 1859-й годъ, 104-й годъ существованія нашего театра. Не за что помянуть его дурнымъ

Словомъ; не за что сказать и особенно хорошаго: очень немного принесть онъ нашей сценѣ. За то многого, какъ и всегда, ожидаемъ отъ новаго года, хотя, вѣроятно, и эти ожиданія останутся только ожиданіями. Очень можетъ быть, что и по прошествіи 1860-го года, оглянувшись назадъ, на драматическую литературу нашу, мы увидимъ опять ту-же пустыню, въ которой глазъ опять не различитъ ни одного новаго крупнаго оазиса. Это предположеніе тѣмъ возможно, что начался новый годъ, по крайней мѣрѣ для нашей московской сцены, довольно не блистательно.—Первымъ бенефисомъ наступившаго года былъ бенефисъ г-на Щепкина. Повидимому, начало самое благопріятное! Мнѣ и самому казалось такъ до тѣхъ поръ, пока я вечеромъ 8-го января не занялъ въ Маломъ театрѣ своего мѣста и пока не началась первая, капитальная пьеса бенефиса «*Кто отецъ?*» Но что за пьеса?! Нужно видѣть ее и удивляться, до какой степени пустота терпима въ сценическихъ произведеніяхъ французовъ. На афишѣ она названа комедіею, а на дѣлѣ оказывается фарсомъ, и къ тому же довольно вялымъ.

Вы можетъ быть полюбопытствуете знать: *кто отецъ*, или, вѣрнѣе сказать, *кто отцы* ея?—Гг. Баяръ и Дюмануаръ, двѣ капли изъ этой огромной тучи, которая распылась по всему драматическому горизонту Франціи, а отчасти угрожаетъ и намъ. Но да скорѣе минуетъ насъ ея обильный дождь!—Для кого и для чего ставятся подобныя пьесы?—Публика съ трудомъ ихъ высматриваетъ, актеры еще съ большимъ трудомъ выполняютъ. Не смотря на участіе гг. Щепкина, Живокини, Самарина, Шумекаго, Васильева и г-жъ Медвѣдовой, Колосовой, Акимовой, пьеса не имѣла успѣха и даже едва-ли повторится. Видно, кремь останется кремнемъ и въ рукахъ самаго лучшаго ювелира.—Изъ участвовавшихъ публика вызвала только г. Щепкина; но и то, кажется, больше изъ приличія, потому что исполненная имъ роль не представляетъ для артиста никакихъ данныхъ. Вообще говоря объ игрѣ г. Щепкина въ настоящее время, какъ-то больно становится при мысли какъ постепенно разрушается когда-то мощный талантъ любимаго артиста, какъ замѣтно падаютъ его силы, какъ неутолимое время и надъ нимъ оказываетъ свое губительное вліяніе! Жестокое, всеограшающее время! Не даромъ одинъ поэтъ называетъ его солнцемъ, согревающимъ человѣчество, и червякомъ, его подтачивающимъ! Теперь Щепкинъ уже рѣдко является тѣмъ великимъ артистомъ, которымъ когда-то такъ восхищался Бѣлинскій равно и въ Сквозникѣ-Дмухановскомъ и въ небольшой роли старика Брандта («Дѣдушка русскаго флота»), въ которомъ онъ находилъ такъ много «*достопознанаго*», который, по его словамъ, «*отличался рѣшительнымъ неумѣемъ сыграть что нибудь посредственно*». Если порою и теперь еще игра его доказываетъ, что

«.... И подъ снѣгомъ иногда
Вѣжить кипучая вода»,
то это не больше, какъ слабые остатки прежняго великолѣпія. Есть, правда, роли, въ созданіи которыхъ артистъ этотъ спорилъ съ авторами ихъ и которыя въ его исполненіи немыслимы; но за то въ новомъ репертуарѣ для него ролей почти рѣшительно нѣтъ. Да и трудно становится ему справиться съ ними; память ему видимо измѣняется, собой владѣть онъ не въполнѣ, въ игрѣ его нѣтъ необходимой сдержанности, артистъ прибѣгаетъ къ мѣрамъ чисто искусственнымъ, напр., начинаетъ онъ, вовсе неумѣстно, трястись всѣмъ корпусомъ, махать руками, безъ всякой нужды; только лицо его, и до

сихъ поръ еще довольно выразительное, помогаетъ зрителю добиваться до истиннаго смысла того или другаго мѣста въ роли. Во всякомъ случаѣ бенефисы свои онъ, кажется, могъ бы составлять старательнѣе и не угощать публику самими неудобоваримыми яствами.—Другую пьесою бенефиса былъ небольшой водевиль г. Соловьева «*Золотая свадьба*», который такъ же слишкомъ незатѣйливъ по содержанію и неудачно выполненъ. Въ день золотой свадьбы ревнивый Куртуа застаетъ на колѣняхъ передъ супругой своей молодого капрала Кипріана, который проситъ у нея руки ея двоюродной внучки Каролины. Г-нъ Куртуа думаетъ, что капралъ просто ухаживаетъ за его дорогой половиной и выходитъ изъ себя до тѣхъ поръ, пока не оказывается, что Кипріанъ сынъ г-на Куртуа (т. е. собственно сынъ любви его, ну да это все равно). Дѣло, разумѣется, опять оканчивается свадьбой, которая такъ же необходима въ водевиляхъ, какъ въ поваренной книгѣ, послѣ описанія каждаго кушанья, необходима фраза: «*и подавай на столъ*». Г. Живокини и г-жа Акимова были слишкомъ молоды для своихъ ролей и передали ихъ не довольно типично; роль г. Ленскаго 3-го пуста сама по себѣ; что же касается до г-жи Надежиной, недавно явившейся на сценѣ, то она не только дурно играла, но и говорила; на сценѣ ей рѣшительно нѣтъ мѣста.—Дивертисмента я не видалъ.

Бенефису г-на Щепкина совершенно контрастируетъ бенефисъ г-жи Лебедевой, бывшій 11-го января. Молодая даровитая танцовщица наша подарила публику старымъ, но прекраснымъ балетомъ, «*Сатанилла*» въ новой, великолѣпной обстановкѣ, къ которой впрочемъ намъ, москвичамъ, не привыкать стать. Я видѣлъ этотъ балетъ не задолго до пожара Большаго театра и нахожу, что тогда обстановка его была несравненно бѣднѣе. Теперь всѣ декорации написаны вновь и всѣ прекрасны, укажу особенно на *замокъ на скалѣ* г. Бредова и на *богатую залу* г. Форнари. Машины и превращенія дѣлаютъ честь искусству машиниста г. Вальца. Всѣ танцы отличаются необыкновеннымъ роскошествомъ и полнотою постановки; нѣкоторые изъ нихъ вставлены совершенно вновь. Нечего уже и говорить о г-жѣ Лебедевой. Роль Сатаниллы—рѣшительно апофеозъ ея. Тутъ вполнѣ выказалось все искусство, вся граціозность ея. Сколько прелести, изящества во всякомъ движеніи ея, даже простомъ жестѣ, сколько оживленія въ каждомъ *па*, сколько чувства и смысла въ игрѣ! Особенно мило протанцовала она, въ 1-й картинѣ 3-го дѣйствія, съ г. Соколовымъ *pas de deux, le carnaval de Venise* и еще лучше въ 1-й картинѣ 4-го дѣйствія, увлекала танцами своими стараго визиря и зрителей. Нужно было видѣть, съ какою легкостью, съ какимъ огнемъ носилась она вокругъ сладострастнаго старика, что выражало ея миловидное лице... Нѣтъ, я отказываюсь описывать подробности исполненія г-жею Лебедевой ея новой роли; скажу только, что спектакль 11-го января былъ полнымъ, торжественнымъ праздникомъ хореографическаго искусства. Всегда признательная московская публика конечно не осталась въ долгу у своей любимицы: театръ былъ полонъ, какъ говорится биткомъ набитъ, билеты раскупались на расхватъ. Въ антрактѣ, послѣ 2-го дѣйствія, бенефициантѣ поднесли ящикъ съ брилліантовымъ уборомъ, состоящимъ изъ ожерелья, серегъ, брошки и головной повязки съ тремя звѣздочками, въ которой и явилась она въ слѣдующемъ дѣйствіи; букетами-же ее рѣшительно забросали.—

Давно носился по Москвѣ слухъ, что образовывается изъ дилеттантовъ и артистовъ маленькое музыкальное общество,

которое будет постоянно давать въ университетѣ нашимъ концерты и сборы за нихъ обращать на вспомошествованіе бѣднымъ студентамъ. Теперь этотъ слухъ оправдывается: я видѣлъ уже печатный билетъ, выданный одному изъ будущихъ участниковъ концертовъ, какъ члену, съ правомъ постоянно присутствовать на концертахъ общества, изъ которыхъ первый назначенъ, кажется, 17-го января, въ воскресенье.—

А. Баженовъ.

ТЕАТРЪ ВЪ МИЛАНѢ.

(Статья барона Дюкасса).

Театральныя агентства.—Непривилегированные агенты.—Театральная журналистика.—Музыкальные издатели.—Костюмеры.

I.

Миланъ, бесспорно, единственный городъ въ цѣломъ мірѣ, гдѣ болѣе всего занимаются театромъ. Даже Парижъ не можетъ, въ этомъ отношеніи, соперничать съ столицей Ломбардіи. Въ Парижѣ театръ служитъ только удовольствіемъ, въ Миланѣ онъ вмѣстѣ удовольствіе и занятіе.

Театръ и все, что хотя сколько нибудь относится къ нему, составляетъ если не единственную, то самую обыкновенную тему миланскихъ разговоровъ. Театръ служитъ любимымъ разговоромъ на улицѣ, въ кофейняхъ, клубахъ, салонахъ, конторахъ. О театрѣ говорятъ на биржѣ и даже въ церкви.

Наши слова могутъ показаться преувеличенными, но читатели согласятся съ нами, если захотятъ обратить вниманіе на разнородные интересы, заставляющіе постоянныхъ и временныхъ жителей Милана сочувствовать успѣхамъ драматическаго и лирическаго искусства въ Италіи.

Разсмотримъ важность этихъ интересовъ.

Всемъ большимъ театральнымъ агентствамъ, пользующимся почти исключительно монополіей дѣловыхъ сношеній съ итальянскими сценами Петербурга и Лондона, ревностно дѣйствуютъ въ Миланѣ, съ обезпеченіемъ отъ правительства и съ ручательствомъ весьма многихъ частныхъ лицъ.

Этими предпріятіями завѣдуютъ съ самымъ горячимъ соревнованіемъ гг. Бонола, Лампуньяни, Ламнерти, Запетти, Марини, Буркарди и Росси, имена которыхъ очень извѣстны, чтобъ не сказать знамениты въ Италіи. Нѣкоторые изъ этихъ агентовъ получаютъ ежегодно огромные барыши, доходящіе до сорока и пятидесяти тысячъ франковъ.

Кромѣ уполномоченныхъ агентствъ, въ Миланѣ очень часто можно столкнуться съ другимъ родомъ драматическихъ вербовщиковъ, *непривилегированныхъ агентовъ*, также съ необыкновеннымъ усердіемъ занимающихся, но безъ обезпеченія правительства, торговъ *трудныхъ ит, шибкихъ ногъ* и другими ходячими товарами театра.

Число такихъ промышленниковъ весьма значительно; этимъ ремесломъ въ Миланѣ занимаются всѣ у кого нѣтъ никакого другаго занятія; и, странное дѣло, всѣ эти мелкіе агенты собираютъ еще въ изобиліи колосья послѣ роскошной жатвы высшихъ и почетныхъ правителей официальнаго агентства.

Театральная журналистика Милана, по огромному числу своихъ спеціальныхъ листовъ и важному значенію, которое политическіе журналы этой столицы придаютъ разборамъ драматическаго и лирическаго искусства, не уступаетъ по значи-

тельности своего вліянія, агентствамъ, о которыхъ говорено выше.

Шесть газетъ, существующихъ уже нѣсколько лѣтъ, исключительно занимаются театромъ; вотъ ихъ названія: *la Gazette musicale, l'Italie musicale, la Gazette des Théâtres, le Cosmorama, la Fama, le Farfarello* (бѣсенокъ).

Нѣкоторые юмористическіе и иллюстрированные листы, какъ напр. *l'Homme de Pierre, l'Emporio* и другіе, названій которыхъ теперь не запомнимъ, въ каждомъ номерѣ непременно пускаются въ длинные разсужденія о театрѣ; тоже можно сказать о большихъ политическихъ журналахъ: *la Gazette de Milan, l'Echo de la Bourse, la Bilancia*.

Редакторъ театральнаго фельетона въ *Миланской газетѣ*, г. Ровани, замѣчательный критикъ; его сужденія имѣютъ нѣкоторую аналогію съ манерой Жюль Жакена въ *Débats*. Г. Ровани, сдѣлавшійся особенно извѣстнымъ по ту сторону Альповъ своими систематическими нападеніями на Верди, кромѣ того, главный редакторъ газеты: *l'Italie musicale*. Эта газета принадлежитъ миланскому издателю Лукка, весьма дѣлательному антагонисту знаменитаго издателя Рикорди, завѣдывающаго всѣми партитурами автора *Эрнани*.

Итакъ, понятно, что г. Лукка и его газета, очень мало заботятся о славѣ Бюссетекаго маэстро. Надобно было ожидать отъ враждебной газеты *Gazette musicale* (собственность дома Рикорди) преувеличенныхъ, восторженныхъ похвалъ таланту Верди, но ни чуть не бывало; газета, издаваемая Рикорди, справедливо и умѣренно хвалитъ всѣхъ композиторовъ, не придерживаясь никакой партіи. Главный редакторъ этой газеты Маццубато, талантливый композиторъ нѣсколькихъ ученыхъ драматическихъ партитуръ, данныхъ на сценѣ *Ла Скала*. Кромѣ того онъ, бесспорно, самый заслуженный профессоръ императорской консерваторіи музыки въ Миланѣ. Въ послѣдствіи директоромъ этой консерваторіи сдѣлался уважаемый писатель, докторъ Фелиппи, изъ Венеціи.

Такъ какъ мы упомянули имена двухъ главныхъ миланскихъ издателей музыки, то скажемъ нѣсколько словъ о другомъ важномъ предпріятіи вмѣстѣ артистическомъ и коммерческомъ, именно, объ изданіи лучшихъ лирическихъ произведеній, исполняемыхъ на самыхъ большихъ театрахъ Италіи. Важность этого предпріятія становится еще понятнѣе, если принять въ соображеніе, что большая часть итальянскихъ сценъ открываются только на два, или на четыре мѣсяца; кромѣ того, театральная дѣятельность весьма кратковременна и антрепренеры бывають припуждены не надолго брать на прокатъ партитуры, необходимыя въ ренертуарѣ. Взять же на прокатъ партитуру, вмѣстѣ съ правомъ поставить оперу на сцену, можно только у издателя требуемой партитуры и обыкновенно за довольно высокую цѣну.

Взятіе на прокатъ костюмовъ также доставляетъ большія хлопоты *антрепренерамъ*; итальянскіе театры имѣютъ болѣею частью въ своихъ кладовыхъ только мебель и сценическія декорации, принадлежащая владѣльцу зданія. Смотра по условіямъ, заключеннымъ при ангажементѣ, костюмы доставляетъ или самъ актеръ, или импрессарио. Костюмы берутъ обыкновенно на прокатъ въ большихъ городахъ Италіи, какъ то: въ Римѣ, Флоренціи, Неаполѣ или Туринѣ; но самый значительный торговый домъ, занимающійся этой отраслью торговли, находится въ Миланѣ, подъ управленіемъ Пирола и Каттанео, уже не разъ завѣдывавшихъ императорскими театрами.

Приготовленіе и отдача на прокатъ театральнаго костю-

мовъ, требуютъ большаго числа работниковъ и доставляютъ натурально довольно значительный капиталъ столицѣ Ломбардіи.

Приготовление, продажа, или отдача на прокатъ театраль-ныхъ париковъ также доставляютъ, какъ говорятъ, огромные барыши миланскимъ куаферамъ. Пожалуй читатели осудятъ насъ за слишкомъ мелкія и ничтожныя подробности, но надобно знать, что въ Миланѣ театральныя парики считаются предметомъ искусства, какъ созданіе ума и воображенія.

Если дѣятельное управленіе агентствъ и благосклонность театральныя листковъ миланской журналистики, привлекаютъ постоянно въ этотъ городъ толпу артистовъ, ищущихъ анга-жементы и извѣстности, то въ этомъ же отношеніи, Миланъ не мало обязанъ своимъ знаменитымъ профессорами de bello canto (высокаго пѣнія).

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ).

ВѢСТИ ОТВСЮДУ.

Театръ въ Харьковѣ.—Спектакли любителей въ Одессѣ.—Богданова въ Ригѣ.—Парижскія новости.—Дебютантки ученицы Дюпре.—Некрологъ.—Новыя пьесы.—Еще некрологъ.—Дюма-сынъ въ Римѣ.—Г-жа Катерина Фридбергъ въ Берлинѣ.

Давно уже мы не писали ничего о Харьковскомъ театрѣ и теперь, пользуясь случаемъ, скажемъ нѣсколько словъ о спектакляхъ харьковской дирекціи и объ актерахъ труппы. Харьковская дирекція, въ началѣ сезона, перенесла довольно рѣзкій кризисъ: составъ труппы ея разстроился; мѣсто старыхъ талантливыхъ актеровъ заняли персонажи менѣе способные. Повидимому нужно было ожидать упадка театра, но вышло другое: театръ процвѣтаетъ, именно потому, что главное вниманіе обращено дирекціей на характеръ и качество реперту-арныхъ пьесъ; средство это повело къ хорошему результату, что доказывается тѣмъ, что публика съ удовольствіемъ посѣ-щаетъ театръ. Теперь начался сезонъ Крещенской ярмарки и въ это время, обыкновенно, пойдутъ бенефисы съ раздра-тельными драмами, волшебными пьесами, съ превращеніями и бенгальскимъ огнемъ, но дирекція давала только заниматель-ныя пьесы. Въ послѣднее время представлены двѣ драмы: *Слѣпой* (*L'aveugle*) и *Дамы*. Пьесы занимательныя, но въ исполненіи ихъ были многіе промахи.

Въ первой драмѣ, роль слѣпца занималъ г. Лавровъ, считающійся талантливымъ актеромъ, но портящій свои роли неистовымъ крикомъ и размашистой жестекуляціей. Читеніе г. Лаврова какое-то странное. Онъ очень плавно баситъ, что мѣшаетъ ясности, и цѣлыя фразы пропадаютъ для публики. Дикція его вообще отличается какимъ-то шипящимъ акцен-томъ.—Г. Рыбаковъ, дѣйствительно талантливый и любимый актеръ харьковской сцены, не могъ выказать во французскихъ драмахъ своего богатаго дарованія. Въ *Слѣпомъ*, онъ занималъ сухую, безцвѣтную роль банкира, а въ *Дамѣ* роль Карніо-ли ему не удалась; въ немъ мало видѣтъ былъ великосвѣт-скій фатъ, человѣкъ изящный, однимъ словомъ, аристократъ. Все это передалъ Рыбаковъ не игрою, а чернымъ фракомъ и палевыми перчатками.—Г. Шидловскій (музыкантъ Росейнтъ) неправильно понялъ характеръ павянаго юноши, воспитанна-го въ горахъ Германіи, восторженнаго и мечтательнаго. Г. Шидловскій явился какимъ-то раздушеннымъ франтомъ и въ самыхъ патетическихъ мѣстахъ возбуждалъ смѣхъ. Только въ роли Дамы очень хороша и натуральна г-жа Боброва. Остальныя роли приходится пройти молчаніемъ. Несмотря на вышеупомянутые недостатки, труппа и репертуаръ харьков-ской сцены замѣтно поправились.

Въ Одессѣ, нѣкоторые любители литературы собираются дать спектакль въ пользу основаннаго въ Петербургѣ «Обще-ства для вспоможенія нуждающимся ученымъ и лите-раторамъ», желая, по мѣрѣ силъ своихъ, выразить сочувствіе къ благородному дѣлу.

Наша соотечественница Надежда Богданова, совершившая въ послѣдніе два года артистическое путешествіе по Италіи и Германіи, возвратилась на дняхъ въ С. Петербургъ. Проѣзжая по нашимъ остзейскимъ провинціямъ, она остановилась въ нача-лѣ января, на нѣсколько времени, въ Ригѣ. Г-жа Богданова явилась въ антрактахъ нѣмецкихъ спектаклей въ разныхъ ха-рактерныхъ танцахъ и *pas de deux* съ своимъ братомъ Нико-лаемъ. Она исполняла извѣстную *Космополитаму* изъ балета *Газельда*, удалую мазурку, *les étincelles pas de deux* съ бра-томъ, съ нимъ же мимическую сцену *l'illusion* и др. Рижская публика, уже знакомая съ талантомъ г-жи Богдановой, встрѣтила ее восторженно. Братъ ея, по увѣренію риж-скихъ знатоковъ, сдѣлать большіе успѣхи въ эти два года.—Между танцами давали комедіи и водевили, въ которыхъ отли-чалась любимица рижской публики, г-жа Гейстингеръ,

Изъ драматическихъ пьесъ давали оригинальную комедію Салингера *Berliner Kinder*, живой очеркъ современныхъ бер-линскихъ нравовъ. Въ этотъ же вечеръ въ антрактѣ играли молодой талантливый скрипачъ изъ Митавы, Симонъ Якоб-сонъ, воспитанникъ Лейпцигской Консерваторіи. Молодой виртуозъ обладаетъ неподдѣльнымъ, замѣчательнымъ талан-томъ и пойдетъ далеко, если только ранніе успѣхи не отни-мутъ у него охоты трудиться надъ своимъ искусствомъ.

Послѣ блестящаго дебюта м-лле Баттю въ Парижской итальянской оперѣ, о которомъ мы писали въ послѣднемъ №, дебютировала въ Большой оперѣ еще одна ученица Дюпре, пріѣхавшая изъ провинціи, м-лле Брюне. Для перваго выхода она выбрала роль Валентины въ *Гуенотахъ*. Многія провин-ціальныя газеты прославили г-жу Брюне до небесъ, сравнивая ее едва не съ Малибранъ, но пѣвица не оправдала своей громкой славы. Вторая дебютантка во многомъ уступаетъ первой, но все же дѣлаетъ честь своему учителю. Школа Дю-пре, отличающаяся образцовою методой, можетъ похвалиться многими пѣвицами, сдѣлавшимися извѣстными во всей Европѣ; изъ нихъ лучшими представительницами должно назвать г-жъ Нантье-Дяде и Миоланъ-Карвалло. Дебютъ г-жи Брюне замѣ-чательнѣе тѣмъ, что въ этотъ вечеръ въ послѣдній разъ дири-жировалъ оркестромъ заслуженный капельмейстеръ Большой Оперы, г. Жираръ, на другой день его уже не было въ живыхъ. Преемникъ Габенекы въ Большой оперѣ и консерваторіи съ 1848 г., Жираръ занималъ важное мѣсто въ парижскомъ му-зыкальномъ свѣтѣ. До того онъ дирижировалъ оркестромъ итальянской и комической оперы.

Превосходный музыкантъ, получившій первый призъ скрипки въ консерваторіи въ 1822 г., Жираръ былъ и талантливый композиторъ. Его оперетка *Les Deux Voleurs* долго не сходи-ла со сцены комической оперы. Кромѣ того онъ написалъ еще двѣ оперы: *Les Dix* и *Eva*.

Главнымъ правиломъ Жирара было честно исполнять свою обязанность. Подобно Мольеру, онъ хотѣлъ умереть на полѣ брани. Утромъ, наканунѣ своей смерти, не смотря на тяжкія страданія, Жираръ управлялъ оркестромъ въ консерваторіи, на репетиціи одной изъ симфоній Бетховена. Вечеромъ, по обык-новенію, онъ сѣлъ за свой пюпитръ въ оперѣ, но не могъ докончить 3 акта и шатаясь вышелъ изъ оркестра; проходя

мимо одного из своих старѣйшихъ товарищей, флейтиста Леплю, Жираръ сказалъ:

— Какъ я страдаю, совсѣмъ не могу дышать.

Еще послѣ 2 акта, встрѣтивъ за кулисами Фелициана Давида, онъ сказалъ, приложивъ его руку къ своему сердцу:

— Слышите, какъ оно сильно бьется.

Жираръ умеръ на другой день послѣ представленія *Гугенотовъ*. Послѣднія слова его были: «я умираю безъ жалобы».

Упомянувъ выше о дебютѣ m-lle Баттю, на сценѣ итальянской оперы въ *Соннамбултѣ*, прибавимъ, что эта молодая пѣвица родная сестра остроумнаго писателя Леона Баттю, умершаго два года тому назадъ. Успѣхъ дебютантки былъ самый блистательный; вѣроятно она сдѣлается любимицей публики.

Театръ Bouffes Parisiens представилъ три новыя оперетки: *Le Nouveau Pourceaugnac*, *Croquignole* XXXVI-й и *Guittions Nuremberg*. Первая оперетка, взятая изъ водевиля Скриба, не имѣла успѣха; вторая прошла удачнѣе, потому что содержаніе ея очень смѣшно; музыка игрива и доказываетъ въ композиторѣ искусный талантъ. Партитуру *Крокинголя* написалъ любитель, главный секретарь графа Морни г. Эрнестъ Лепинъ. Третья оперетка дана для дебюта трехъ карликовъ, знакомыхъ публикѣ нашего нѣмецкаго театра, Пикколо, Вундерлиха и Киссъ-Юнци.

Императорскій Театръ-Циркъ, вновь отстроенный, открылся военной драмой въ 12 картинахъ, Деннери, *L' Histoire d' un drapeau*. Хотя на афишѣ стояло только имя Деннери, но сотрудникомъ его былъ г. Мокаръ, секретарь императора. Пьеса начинается съ французской республики и кончается отступленіемъ Наполеона I изъ Москвы; съ начала до конца пьеса главную роль играетъ трехцвѣтное знамя, не покидавшее великаго героя до самой его смерти. На сценѣ являются, даже наши козаки, преслѣдующіе перемерзшихъ французовъ; вообще отступление изъ Москвы своихъ соотечественниковъ изображено авторами, къ великому удивленію, исторически вѣрно.

Театръ Пале-Рояль лишился своего веселаго, неподражаемаго, популярнаго, остроумнаго комика Грассо. Онъ умеръ нѣсколько дней тому назадъ и похороненъ въ одинъ день съ Жираромъ.

Грассо принадлежалъ къ числу тѣхъ избранныхъ личностей, которыя съ перваго раза располагають въ свою пользу, веселость его была заразительна; онъ пользовался во Франціи почти такою же популярностью какъ Беранже. Нѣтъ мальчишки въ Парижѣ, который бы не зналъ m-г. Грассо и его знаменитое *gnouf-gnouf!* Грассо родился въ 1800 г., отецъ его былъ бѣдный токаръ, отдавшій однако своего сына кормить крестьянъ въ селеніи Виллеръ-Коттере. Тамъ будущій знаменитый комикъ питался молокомъ въ одной избѣ съ будущимъ авторомъ *Трехъ-Мушкетеровъ*. Съ 5 до 20 лѣтъ Грассо

прошелъ всевозможныя ремесла; имѣя склонность къ живописи, онъ былъ одно время ученикомъ знаменитаго Дажерра и потомъ поступилъ ученикомъ къ декоратору театра Сентъ-Мартенскихъ Воротъ, Лефебру. Здѣсь Грассо сдѣлалъ первый шагъ на театральномъ поприщѣ. Вотъ случай открывшій ему его настоящее призваніе. Герцогиня Рагузская, намѣреваясь дать загородный спектакль въ своемъ загородномъ домѣ, позвала Лефебра, чтобъ написать декорации. Лефебръ прислалъ вмѣсто себя трехъ учениковъ, въ томъ числѣ и Грассо. Назначено было играть у герцогини комедіи: *Le Coiffeur*, *Le Mariage de raison* и *le Perruquier*. Герцогъ де-Гишъ занималъ роли Пиншона въ *Бракѣ по разсудку* и Алсибада въ *Кюафферѣ*. Все было готово въ представленію, какъ вдругъ, наканунѣ спектакля, герцогъ де-Гишъ падаетъ съ лошади и переламываетъ себѣ ногу; герцогиня въ отчаяніи, приходится отменить спектакль. Но ей на выручку является одинъ изъ молодыхъ декораторовъ.

— Если вашей свѣтлости угодно, говоритъ онъ, нашъ товарищъ Грассо очень хорошо сыграетъ обѣ роли; онъ превосходно копируетъ Нуму съ театра Гимназіи.

Герцогиня съ горя рѣшилась замѣнить герцога де-Гиша Грассо, и успѣхъ послѣдняго превзошелъ всѣ ожиданія.

Съ этого времени Грассо посвятилъ себя окончательно театру. Онъ дебютировалъ въ 1827 году, подъ именемъ Огюсть, въ Реймсѣ, въ роляхъ *jeunes premiers*. Потомъ, пріѣхавъ въ Парижъ, дебютировалъ на театрѣ Гимназіи, въ роляхъ комиковъ, оттуда перешелъ на сцену Пале-Рояля, гдѣ и оставался до 1858 года. За годъ до своей смерти, Грассо оставилъ театръ, потерявъ совершенно голосъ и взявъ на содержаніе кофейную. Причиной его продолжительной болѣзни было слишкомъ неумѣренное употребленіе того соблазнительнаго напитка, который онъ самъ воспѣвалъ на сценѣ Пале-Рояля, подъ именемъ *punch Grassot*.

Между тѣмъ какъ парижане собираются смотрѣть на сценѣ Гимназіи новую комедію Дюма-сына, молодой авторъ *Расточительнаго отца* живетъ въ Римѣ, гдѣ принятъ во всѣхъ фешіонебельныхъ салонахъ. Всѣ наперерывъ его приглашаютъ; давно уже ни одинъ французъ не имѣлъ такого успѣха въ Римѣ.

Мы получили извѣстіе изъ Берлина, что для г-жи Катарини Фридбергъ ставятъ съ необыкновенной роскошью балетъ «Катарину». Г-жа Фридбергъ ангажирована на рядъ представленій и будетъ дебютировать въ главной роли. Г-жи Фридбергъ не въ первые является передъ берлинской публикой; она въ прошломъ году танцевала на Королевско-Берлинскомъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ, Берлинцы полюбили ее; и извѣстіе объ ангажементѣ ея принято было съ удовольствіемъ—берлинскіе журналы тоже отзываются съ похвалами о молодой хорошенькой танцовщицѣ, дѣлающей съ каждымъ годомъ замѣчательныя успѣхи.

ТЕАТРЫ:

РЕПЕРТУАРЪ съ 17-го по 24-е января.

- Александринскій. 17-го. Ревизоръ, ориг. ком. въ 5 д. Гоголя; — Мотя, ком.-вод. въ 1 д.; — Русскія святки, картина стариннаго быта, П. Каратыгина. — 18-го. Шамилъ въ Петербургѣ, шутка въ 1 д.; — Танецъ «la ziganka», исп. г-жа Петина; — Женщины арестантки, шутка въ 1 д.; — Приемышъ, ориг. ком. въ 3 д., кн. Г. В. Кугушева; — Маскарадъ вдвоемъ, ком. въ 1 д. (бенефисъ г-жи Ленгверой). — 19-го. Шейлокъ, драм. пред. въ 5 д.; — Въ тихомъ омутѣ черти водятся, вод. въ 1 д.; — Охота нѣмце неволи, шутка въ 1 д. — 20-го. Холостякъ, ком. въ 3 д. Тургенева; — Бойкая барыня, полковныя сцены въ 2 д.; — Слабая струна, вод. въ 1 д. — 21-го. Приемышъ, ком. въ 3 д.; — Шамилъ въ Петербургѣ; — Фофочка, вод. въ 1 д.; — Полтора рубль, шутка въ 1 д. — 22-го. 1, 2 и 3 д. оперы «Жизнь за Царя»; — 3 и 4 д. оперы «Трубадуръ»; — Дивертисментъ (бенефисъ г. Петрова). — 23-го. Die Weise aus Lowood, schauspiel in 4 akten; — Ein Gebildeter Hausknecht, posse in 1 akt.
- Большой. 17-го. Газельда, балетъ въ 2 д. — 18-го. Волшебный стрѣлокъ, оп. Вебера. — 19-го. Сальтарелло, бал. въ 2 д.; — Катарина, бал. въ 2 д. — 20-го. Трапизата, оп. Верди. — 21-го. Газельда, бал. въ 2 д. — 22-го. Волшебный стрѣлокъ, оп. Вебера.
- Михайловскій. 17-го. Une dame de L'Empire comedie-vaudeville en 1 acte; — Le Marchand de jouets d'enfants, com. en 1 acte. — Le poignard de Leonora, pièce en deux actes; — Le Maître d'Ecole, vaudeville en 1 acte. (bénéfice de M-lle Mila.) — 18-го. Maria Stuart, trauerspiel in 5 akten, von Schiller (Garstrolle der Frau Stoltz); — Die Wiener in Berlin, liederpiel in 1 acte. — 19-го. Une dame de L'Empire, com. en 1 acte. — Le Marchand de jouets d'enfants, com. en 1 acte; — Un bal d'Auvergnats, vaudeville en 1 acte; — S'imer sans y voir, vaudev. en 1 acte; — Un homme seul, vaudev. en 1 acte. — 20-го. Die Anna-Liese, original-schauspiel in 5 aufz.; — Der reisende Student, musikalisees Quodlibet, in 2 aufz. — 21-го. Le Poignard de Leonora, pièce en deux actes; — Le Marchand de jouets d'enfants; — Le Maître d'ecole, vaudeville en un acte; — Une Allumette entre deux feux, vaudeville en un acte. — 22-го. Боятая старушка и родственники ея, ком. въ 2 д. (Анца); — Прежде маменька, ком. въ 1 д. Корженевскаго; — Игроки, ориг. ком. въ 1 д. Гоголя; — 13-й Женить, шутка въ 1 д. — 23-го. L'Egide, com. en 1 acte; — Les derniers adieux, com. en 1 acte; — Mademoiselle de Choisy, comedie-vaudeville en deux actes; — Un Gendre aux Epinards, comedie-vaudeville en 1 acte (bénéfice de M-me Mayer).